

С этими словами Чжан Сюй, не в силах сдержать гнев, снова замахнулся на Цю Сяньюя.

Однако такая же атака на Цю Сяньюя не подействовала бы второй раз, тем более первый раз это вышло случайно, из-за его невнимательности.

Смотря на покрасневшее от ярости лицо Чжан Сюя, Цю Сяньюй нахмурился еще сильнее. Он крепко сжал кулак Чжан Сюя, который пытался его ударить, и холодно произнес:

— Ты что, от мяча мозгами поплыл?

— Это ты поплыл! Это ты дурак... — Чжан Сюй заорал было, но тут заметил, что всё вокруг кажется каким-то странным. И что только что сказал Цю Сяньюй? Что его ударил мяч? Нет, погоди, ведь его сбила машина!

В голове началась путаница, и Чжан Сюй, не осознавая того, разжал пальцы, державшие воротник Цю Сяньюя. Он начал оглядываться по сторонам и постепенно успокаиваться. Только теперь он заметил, что это вовсе не больница!

— Это где?! — Лицо, ещё минуту назад пылавшее от гнева, теперь выражало полную растерянность.

Цю Сяньюй, наблюдая за резкой сменой настроения Чжан Сюя, с трудом сдерживая раздражение, сквозь зубы произнес:

— Медпункт!

— Медпункт?! — Чжан Сюй кивнул, словно что-то понял. — О! Столько знакомое... Погоди! Почему это медпункт, а не больница?!

— Чуть собачья, от мяча не умирают, зачем в больницу?! — Цю Сяньюй с раздражением посмотрел на странноватого Чжан Сюя. — Раз ты такой бодрый, доберешься до общежития сам. После обеда еще пары, я пошел.

Сказав это, он показал полное нетерпение и, не желая оставаться ни секунды дольше, резко развернулся и вышел.

Дверь захлопнулась с громким звуком, от которого Чжан Сюй вздрогнул.

Когда в медпункте остался только он, Чжан Сюй наконец успокоился.

— Это медпункт... — пробормотал он, оглядываясь вокруг. В голове возникла странная мысль. Он быстро встал с кровати и подбежал к зеркалу на стене, внимательно рассматривая свое отражение.

Лицо двадцатилетнего парня, еще не обремененное зрелостью, длинная челка, юношеские черты — всё это напоминало фотографии из его старого альбома, запечатлевшие студенческие годы, пылившиеся на полке...

Чжан Сюй с удивлением потрогал свое лицо, затем ущипнул себя за щеку:

— Ой... Больно!

Реальность ощущений заставила его поверить, что всё это не сон, а... реальность!

Цю Сяньюй, студент второго курса факультета экономики и управления Университета Т, происходил из богатой семьи. Его рост около 190 см и фигура, сопоставимая с моделями мирового уровня, сделали его центром внимания с первого дня в университете.

Чжан Сюй, также студент второго курса того же факультета, происходил из семьи среднего достатка. Его внешность была привлекательной, рост 178 см, и он тоже привлек внимание с первого дня. Однако позже он как-то «потерялся» и стал незаметным...

Эти два парня, казалось бы, не имели ничего общего, но судьба свела их в одной комнате общежития.

Цю Сяньюй и Чжан Сюй были совершенно разными.

Начнем с характера. Цю Сяньюй можно было описать одним словом — «холодный». Это слово идеально отражало его внешность и поведение. Чжан Сюй же был «теплым», как летнее солнце, излучающим позитив и энергию.

Что касается происхождения, Цю Сяньюй был настоящим представителем третьего поколения богатой семьи. Фамилия Цю была редкой, а в городе S запомнили только одну семью с такой фамилией. Богатство семьи Цю было неисчислимым, их бизнес охватывал множество отраслей, и Цю Сяньюй, как младший сын, был объектом больших надежд.

Чжан Сюй, по сравнению с ним, был ни кем. Его родители были обычными офисными работниками, хотя и занимали высокие должности в компаниях из топ-100. Они не могли сравниться с настоящими богачами, но их уровень жизни был весьма комфортным.

Наконец, популярность. Оба парня были привлекательными, но по-разному. Холодность Цю Сяньюя делала его «плохим парнем», а обаяние Чжан Сюя — солнечным и жизнерадостным.

Кроме того, черты лица Цю Сяньюя были резкими, линии — четкими, а его молчаливый характер делал его идеалом для девушек. Ведь, как говорится, плохие парни нравятся больше.

Чжан Сюй же был другим. Он был привлекательным, но его красота была какой-то размытой. Если его называли «мужчиной», то казалось, что не хватает женственности, а если «женщиной» — слишком мягко. Он был примером современной «нейтральной красоты», и его черты лица были настолько тонкими, что, когда он молчал, трудно было определить его пол. Поэтому среди его поклонников было немало мужчин.

И вот эти два совершенно разных человека оказались в одной комнате общежития и благополучно прожили вместе год. За это время они от чужих стали своими, и, несмотря на различия в характерах, их отношения были гармоничными.

Они думали, что эта гармония, или, скорее, мужская дружба, продлится до окончания университета. Но, к их удивлению, уже на второй неделе второго курса Чжан Сюй разрушил эту идиллию!

В общежитии Чжан Сюй включил музыку на компьютере, лег на кровать, взял в руки купленный когда-то для вида, но никогда не читанный роман в жанре сянься, закинул ногу на ногу и под напевы текстов с наслаждением начал читать.

Было 14:30, только что закончилась первая пара. Чжан Сюй знал, что после этого у их группы больше не было занятий, а Цю Сяньюй, как обычно, первым делом вернется в общежитие.

И его план заключался в том, чтобы нарушить привычную тишину, которой так дорожил Цю Сяньюй.

Смотря на настенные часы, он мысленно рассчитывал, сколько времени потребуется Цю Сяньюю, чтобы добраться до общежития.

С того момента как Чжан Сюй вышел из медпункта, он понял, что не только не погиб в аварии, но и чудесным (или случайным?) образом вернулся в свои студенческие годы.

Сначала он был в растерянности, но, благодаря своей способности адаптироваться и саморегуляции, быстро взял себя в руки. Первым делом он решил определить, в какой временной точке он находится.

Он посмотрел на календарь в медпункте, на котором значилось «сентябрь 2005 года». Это время, как он понял, было началом его второго курса.

А причиной его пребывания в медпункте стал футбольный матч между классами, где он, будучи запасным и просто наблюдая, решил занять более удобное место для обзора, но случайно получил удар мячом по голове и потерял сознание...

Он четко помнил, что, когда очнулся, рядом с ним был Цю Сяньюй. И тот, после того как Чжан Сюй пришел в себя, по-приятельски проводил его до общежития.

Но в этот раз, не разобравшись в ситуации, Чжан Сюй выплеснул всю свою ненависть на Цю Сяньюя, что заставило того уйти, а сам Чжан Сюй вернулся в общежитие один.

Два разных исхода одного и того же события натолкнули его на важную мысль.

Когда Бог закрывает одну дверь, он открывает другую. Но в этот раз он не просто открыл окно для Чжан Сюя, а оставил огромное, раздвижное панорамное окно!

<http://bllate.org/book/16639/1524376>